

пасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства.

Приказываю.

1. Категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия: в производстве следствия строго соблюдать нормы уголовно-процессуального кодекса.

2. Ликвидировать в Лефортовской и внутренней тюрьмах организованные руководством б[ывшего] МГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, уничтожить.

3. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав органов МВД и предупредить, что впредь за нарушение советской законности будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду, не только непосредственные виновники, но и их руководители.

Министр внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГА РФ, ф. 9401, оп. 1, д. 1299, л. 246-247. Подлинник. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№9

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О НЕПРАВИЛЬНОМ ВЕДЕНИИ ДЕЛА О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ МИНГРЕЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

№ 24/Б

8 апреля 1953 г.
Совершенно] секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

В конце 1951 и в начале 1952 года органами государственной безопасности был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузинской ССР по обвинению в принадлежности к якобы существующей в Грузии мингрельской националистической организации.

В начале марта текущего года в Министерство внутренних дел СССР поступили сигналы о том, что дело о т.н. мингрельской националистической группе сфабриковано и что следствие по делам арестованных ведется с грубейшими нарушениями советских законов.

Для проверки правильности поступивших сигналов Министерством внутренних дел СССР была выделена специальная следственная комиссия.

В результате проверки следственных материалов и заявлений арестованных выяснилось, что все дело о так называемых мингрельских националистах является провокационным вымыслом быв. министра государственной безо-

пасности Грузинской ССР Н. РУХАДЗЕ и его покровителей из Министерства государственной безопасности СССР.

Давно вынашивая преступные карьеристские цели, Н. РУХАДЗЕ, заняв пост министра государственной безопасности Грузинской ССР, всячески способствовал созданию нездоровой атмосферы во взаимоотношениях руководящих партийных и советских работников.

Осенью 1951 года Н. РУХАДЗЕ ложно информировал находившегося на отдыхе в Грузии И. В. Сталина* о положении дел в грузинской партийной организации, представив имевшие место недостатки в работе партийных и хозяйственных органов как результат подрывной вражеской деятельности им же самим вымышленной группы мингрельских националистов.

И. В. Сталин* взял на веру провокационную информацию РУХАДЗЕ, не подвергнув ее необходимой проверке.

В результате последовало известное Постановление ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года²⁰, в котором в числе прочих мероприятий органам госбезопасности предлагалось выявить и ликвидировать вымышленную РУХАДЗЕ и его сообщниками мингрело-националистическую группу.

Не располагая никакими фактами и документами, уличающими незаконно арестованных лиц в принадлежности к мифической мингрельско-националистической организации и во вражеской работе, РУХАДЗЕ и его сообщники поставили перед собой задачу во что бы то ни стало заставить арестованных «признаться». С этой целью МГБ СССР — т. ИГНАТЬЕВЫМ в Грузию была направлена специальная бригада соответственно проинструктированных следователей в составе 10 человек, во главе с заместителем начальника Следственной части по особо важным делам ЦЕПКОВЫМ. К арестованным применялись разные средства принуждения к даче ложных показаний и подписанию заранее сфабрикованных следователями протоколов «допроса», вплоть до мер прямого физического воздействия: месяцами держали в холодном или горячем карцере, били палками, надевали наручники на вывернутые за спину руки, подвергали длительному лишению сна, держали арестованных в полуголодном состоянии, не оказывали в необходимых случаях элементарной медицинской помощи и т.д.

При этом следователи, ссылаясь на указанное выше Постановление ЦК ВКП(б), «убеждали» арестованных, что существование мингрельско-националистической организации и факт их принадлежности к этой организации бесспорно установлены ЦК ВКП(б) и не нуждаются в доказательствах, что в задачу следствия, таким образом, не входит проверка этих обстоятельств, что от арестованных требуются подтверждение существования этой организации, показания об их практической вражеской работе и выдача сообщников, что может облегчить их участь.

В результате применения подобных методов следствия некоторые из арестованных под влиянием пыток подписали протоколы, содержащие «признания», продиктованные самими следователями.

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — Сост.

Приводимые ниже выдержки из заявлений арестованных могут дать некоторое представление о той возмутительной провокации, которую затеяли РУХАДЗЕ и находившиеся в сговоре с ним работники Министерства государственной безопасности СССР.

Вот что показывает арестованный БАРАМИЯ — быв. второй секретарь ЦК КП(б) Грузии, которому было предъявлено обвинение, будто он является руководителем мингрельско-националистической организации в Грузии:

«1 или 2 января 1952 года меня вызвал на допрос РУХАДЗЕ, на вопросы которого я по-прежнему категорически отрицал свою причастность к националистической группе. Грубо обрывая меня, РУХАДЗЕ потребовал назвать участников якобы возглавляемой мною националистической группы и на мое замечание, что я не могу никого назвать, так как группы такой не существовало, сам назвал фамилии почти всех руководящих работников Грузии из числа мингрельцев, якобы являющихся ее участниками ... РУХАДЗЕ... пригрозил мерами воздействия, которые заставят меня признаться в подрывной работе. Вскоре после этого допроса я был лишен сна, так как с вечера и до утра допрашивался следователем КЕСОНАШВИЛИ, а затем СТЕПАНОВЫМ и отпущался в камеру лишь утром, когда спать уже запрещалось. Так продолжалось 100 дней подряд, кроме воскресных дней».

Далее БАРАМИЯ говорит:

«Вызывая меня по ночам на допросы... КЕСОНАШВИЛИ заставлял меня сидеть в положении «смирно», а сам ритмично по 3-4 часа подряд выстукивал металлическим предметом по стеклу, вызывая пронзительный звон ..., пагубно действовавший на нервную систему».

Арестованный А.МИРЦХУЛАВА — быв[ший] инспектор ЦК ВКП(б) показал:

«Следователь НЕФЕДОВ направил меня в карцер, в котором я просидел около месяца (апрель—май 1952 года). В карцере я заболел, но мне не оказывали врачебной помощи ... я получал в день 250 граммов хлеба и воду. По распоряжению ТАВДИШВИЛИ и полковника ЦЕПКОВА в декабре 1952 года на меня были надеты наручники, в которых я просидел до половины февраля 1952* года. Наручники не снимались ни днем ни ночью... Полковник ЦЕПКОВ сказал: «Если ты признаешь участие в шпионаже и дашь показания на ШАРИЯ, БАРАМИЯ, ТАВАДЗЕ, КАРАНАДЗЕ и других, я гарантирую тебе жизнь».

О недопустимых методах следствия говорится также в показаниях арестованного ЧАЧИБАЯ — быв. секретаря Зугдидского райкома КП(б) Грузии:

«Во время одного из допросов весной 1952 года после очередных угроз, ругани и оскорблений МИЛИЛОВ повел меня в кабинет КУЦИАВА, где также находились зам. министра госбезопасности Грузии ТАВДИШВИЛИ и прибывший из Москвы полковник (фамилию не помню). МИЛИЛОВ доложил, что я продолжаю упорствовать и не сознаваться в предъявленном мне обвинении. Тогда меня насильно раздели, оставив только в нательном белье и бросили на пол. Затем стали спрашивать, являюсь ли я участником мингрело-националистической группы. На мой отрицательный ответ КУЦИАВА начал бить меня

Так в документе. Правильно: 1953 года. — Сост.

палкой. После этого прибывший из МГБ СССР полковник сказал, что если я не сознаюсь, то меня ждет смерть. На это я ответил, что перед партией никогда не лгал и не буду лгать, за что получил вторую серию палочных ударов от МИЛИЛОВА. На вопрос полковника — сказать, с какого года я являюсь националистом — ответил, что не был им никогда и не буду. «Лучше сейчас скажи, все равно ты в наших руках, — продолжал полковник, — живым отсюда не уйдешь». Не удовлетворив своим ответом полковника, я вызвал с его стороны гнев, в результате которого был им избит палкой».

В своем заявлении арестованный А.РАПАВА — до ареста Министр юстиции Грузинской ССР, приводит ряд фактов недопустимого поведения следователей:

«... давали спать в сутки не больше одного часа, а очень часто и полчаса, а то и совершенно лишали сна... Я, сидя на кровати, начинал дремать, тогда кровать опрокидывали и выносили из камеры все: табурет, тумбочку и мусорный ящик, чтобы мне не на чем было сидеть и дремать. Не раз тяжело падал я на цементный пол, и так продолжалось полгода. Тяжесть такого вида репрессии известна только тому, кто испытал это».

Далее в заявлении РАПАВА говорится:

«Второй вид наказания — это наручники, как бы издевательски названные «браслетами»... В наручниках я находился в продолжении трех месяцев и 5 дней, то есть с 6 декабря 1952 года по 11 марта 1953 года. Я терпел, зная, что следователи рассчитывают, что нестерпимые боли рано или поздно заставят меня давать вымышленные показания».

Жалуясь на издевательство следователей, РАПАВА пишет:

«В двух случаях издевательство доходило до того, что во время допроса приводили в соседнюю комнату бывшую мою жену, с которой я в разводе, и крепко избивали ее, заставляя меня слушать ее крики и вопли».

Недопустимые репрессии применялись почти ко всем арестованным.

В своем заявлении арестованный И. ЗОДЕЛАВА — быв[ший] секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, пишет:

«ТАВДИШВИЛИ распорядился надеть наручники, в которых я находился 38 дней. У меня опухли руки, появились головные боли и насморк. Закованный в наручники, я не имел возможности вытирать нос, мне приходилось бросать платок на табуретку и, нагнувшись, об нее вытирать свой нос».

Но следствие не ограничивалось указанными выше средствами вымогательства ложных показаний у арестованных. Чтобы окончательно сломить их волю к сопротивлению провокациям, следователи, как указано выше, постоянно твердили, что будто бы следствие, применяя к арестованным недопустимые меры принуждения, выполняет прямое задание ЦК ВКП(б), так как виновность арестованных ЦК ВКП(б) установлена помимо МГБ и без его участия. Вот что говорится по этому вопросу в заявлении арестованного БАРАМИЯ:

«Решающее воздействие на меня оказало и то, что в процессе следствия на меня оказывали сильное давление авторитетом ЦК ВКП(б). В частности РУХАДЗЕ, ЦЕПКОВ, СТЕПАНОВ и КЕСОНАШВИЛИ систематически заявляли мне, что имеется несколько решений ЦК ВКП(б) о бесспорном существовании яко-

бы возглавляемой мною группы, что это решение не подлежит обсуждению, а поэтому я должен признать и подтвердить наличие «мингрело-националистической группы».

То же самое говорится и в заявлении МИРЦХУЛАВА:

«С самого начала следствия НЕФЕДОВ заявил мне, что моя вина во вражеской работе против Советской власти и компартии доказана ЦК ВКП(б) и что я должен поэтому рассказать о всей своей антисоветской шпионской работе».

Ссылку следователей на авторитет ЦК ВКП(б) подтверждает в своем заявлении и А. РАПАВА:

«ЦВЕТАЕВ и БОЛХОВИТИН прямо заявили мне, что они ведут дело в подтверждение Постановления ЦК ВКП(б). «Я не дурак, чтобы по приезде в Москву сказать, что в отношении РАПАВА материалы не подтвердились. Приказано взять показания», — возвышая голос и приближаясь ко мне, заявил ЦВЕТАЕВ.

БОЛХОВИТИН даже хвалился: «Чекисты Москвы поработали на славу и собрали столько материалов, что на второе постановление хватит».

То же самое подтверждается и в заявлении И. ЗОДЕЛАВА, которому ЦЕПКОВ заявил:

«Учтите, что ваше отрицание виновности говорит еще и о том, что вы продолжаете и теперь действовать против ЦК ВКП(б)».

Аналогичные показания дали все остальные арестованные по настоящему делу.

Факты применения к арестованным недопустимых мер физического воздействия и извращения методов ведения следствия подтверждаются показаниями арестованных по настоящему делу бывших работников МГБ СССР и Грузинской ССР.

Таким образом быв. министр государственной безопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ и находившиеся в сговоре с ним некоторые руководящие работники МГБ СССР в своих преступных целях ввели в заблуждение И. В. Сталина*, оклеветали ряд руководящих партийных и советских работников Грузии и, заручившись свободой действия в отношении их, принимали все меры, вплоть до грубейшего нарушения советских законов, к тому, чтобы добиться подтверждения своего провокационного вымысла.

И. В. Сталин" систематически звонил в Тбилиси — непосредственно в МГБ Грузинской ССР РУХАДЗЕ и в ЦК КП(б) Грузии т. МГЕЛАДЗЕ и требовал отчета о ходе следствия, активизации следственных мероприятий и представления протоколов допроса ему и т. ИГНАТЬЕВУ.

И. В. Сталин*, будучи неудовлетворен результатами следствия, требовал применения к арестованным физических мер воздействия, с целью добиться их признания в шпионско-подрывной работе.

Бывший министр государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВ, не смотря на получаемые им чуть ли не с начала следствия по делу о так называемых мингрельских националистах сигналы о недопустимых методах следствия и о провокационном характере всего этого дела, занял по меньшей мере непонятную позицию невмешательства в произвол и беззакония, чинимые

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

бывшим его заместителем РЮМИНЫМ, быв. министром госбезопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ и руководителем специально командированной т. ИГНАТЬЕВЫМ группы следователей во главе с зам. начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЦЕПКОВЫМ.

За время следствия по этому делу, длившегося свыше 15 месяцев, арестованными было подано общей численностью 145 заявлений с жалобами на применяемые к ним преступные методы.

Все эти заявления МГБ Грузии представляло т. ИГНАТЬЕВУ, однако ни в одном случае т. ИГНАТЬЕВЫМ не было принято мер к проверке жалоб арестованных.

Бывший секретарь ЦК КП(б) Грузии т. ЧАРКВИАНИ К. Н.^р а затем заменивший его на этом посту т. МГЕЛАДЗЕ А. И. не только не проявили элементарного критического отношения к сфабрикованным РУХАДЗЕ ложным данным, но и сами потворствовали ему в этом деле, способствовали ему в введении в заблуждение И. В. Сталина*, что привело к избиению честных, преданных партии и Советскому государству работников.

А. МГЕЛАДЗЕ вместо того, чтобы разобраться в создавшейся обстановке и добиться прекращения чинимого МГБ произвола, сам проявлял активность в раздувании этого провокационного дела и в дальнейших незаконных арестах ни в чем не повинных людей.

В результате всего вышеизложенного оказалась оклеветанной коммунистическая партия Грузии — одна из старейших организаций нашей партии, которая всегда была верной опорой партии большевиков и последовательно проводила ленинскую линию как до социалистической революции, так и в годы Советской власти. Авантюристы РУХАДЗЕ, РЮМИН и их приспешники не остановились перед тем, чтобы навести тень на грузинский народ, веками тесно связанный с великим русским народом и доказавший на всем протяжении социалистического строительства в нашей стране свою непоколебимую верность нерушимой дружбе народов Советского Союза.

Не менее грубые нарушения советских законов имели место и в другом вопросе. 16 ноября 1951 года ЦК ВКП(б) на основе предложения ЦК КП(б) Грузии, по прямому указанию И. В. Сталина*, принял Постановление «О выселении враждебных элементов с территории Грузинской ССР». 29 ноября 1951 года по тому же вопросу было принято Постановление Совета Министров СССР, санкционировавшее представление Министерством государственной безопасности СССР предложения о принципах и порядке выселения²¹.

В результате проведенной Министерством внутренних дел СССР проверки многочисленных жалоб граждан, подвергшихся выселению, выяснилось, что указанные Постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР приняты неправильно. Вместе с тем выяснилось, что в процессе проведения в жизнь этих постановлений имели место грубейший произвол и вопиющие нарушения элементарных прав советского гражданина.

ЦК КП(б) Грузии, МГБ СССР и Грузинской ССР была проявлена совершенно непонятная спешка в проведении такого острого политического мероприятия.

Подчеркнутые слова вписаны от руки. — **Сост.**

Выселение производилось по наспех составленным спискам, которые по существу никем не проверялись. Это видно хотя бы из того, что из общего количества представленных МГБ Грузинской ССР Особому Совещанию МГБ СССР 2590 «дел» на 11200 выселенных граждан, «дела» на 808 семейств или на 3711 человек были возвращены в МГБ Грузии на «дооформление».

Особое Совещание МГБ СССР вынуждено было пойти на это мероприятие ввиду отсутствия в указанных «делах» каких бы то ни было оснований для выселения. Несмотря на это все 11200 граждан были выселены. Людей, в большинстве своем ни в чем не повинных, буквально хватали на улице и выдворяли вместе с членами семей в ряде случаев почти без всяких средств к существованию. Тысячи советских граждан, не причинивших никакого ущерба обществу и государству, в числе которых немало передовых советских людей, отличившихся в защите Родины в годы Отечественной войны и в социалистическом строительстве, подверглись морально-физическим страданиям и материальным лишениям.

Не подлежит никакому сомнению, что это мероприятие, по существу ничем не мотивированное и осуществленное к тому же преступными методами, причинило Советской власти в Грузии огромный вред, вызвав вполне законное недовольство не только у многочисленных граждан, подвергшихся незаконному выселению, их друзей и родственников, но и среди широких масс населения Грузии.

До сегодняшнего дня трудящиеся Грузии, в особенности интеллигенция, не могут понять смысла и цели этого разгула, сравнивая его с нашествием Тамерлана и Шах-Абаса.

О произволе и грубейших беззакониях, творившихся органами госбезопасности по отношению к выселяемым гражданам, говорят некоторые приводимые ниже примеры:

КАВТАРАДЗЕ М. А., 1918 года рождения, грузин, попав в плен к немцам, в 1942 году был зачислен в «грузинский национальный легион» германской армии, но в боях против Советской Армии не участвовал. В 1943 году бежал из легиона и вступил в партизанский отряд. С 1944 года служил в Советской Армии и участвовал в боях против фашистских захватчиков, за что награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией».

ГЕОРГАДЗЕ Н. С., грузин, выселен за службу в «грузинском национальном легионе» германской армии с апреля 1943 года по август 1944 года. В августе 1944 года ГЕОРГАДЗЕ из легиона бежал к советским партизанам, а потом принимал участие в боях против немецких оккупантов. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени и медалью «За победу над Германией».

КОЧЛАМАЗАШВИЛИ П. А., 1920 года рождения, выселен вместе с семьей за службу в «грузинском национальном легионе» германской армии. В действительности же КОЧЛАМАЗАШВИЛИ в мае 1943 года вступил в «грузинский национальный легион» по указанию командования партизанского отряда, а затем, находясь у немцев, склонил к побегу 80 человек, служивших в «грузинском национальном легионе», и вместе с ними бежал к партизанам.

ГВАРИШВИЛИ Ш. А., 73-летний старик-колхозник, выселен вместе с двумя сыновьями, дочерью и внуками за то, что его брат в 1926 году переселился в Турцию. Причем один из его сыновей до выселения являлся членом КПСС и работал секретарем парторганизации колхоза.

Не было принято во внимание также то обстоятельство, что два других сына ГВАРИШВИЛИ погибли в боях с гитлеровскими оккупантами.

ТЕВЗАДЗЕ Д. Л., крупный специалист-врач, выселен за то, что брат его жены ДАДЕШКЕЛИАНИ Н. А. во время Великой Отечественной войны изменил Родине. Как видно из материалов дела, ТЕВЗАДЗЕ никакой связи с ДАДЕШКЕЛИАНИ не имел.

БЕТАНЕЛИ Г. Ф., 1920 года рождения, кандидат в члены КПСС, рабочий-железнодорожник, выселен за то, что его отец в 1924 году, когда самому БЕТАНЕЛИ было только 4 года, бежал за границу. Данных, подтверждающих какую-либо его связь с отцом, в деле не имеется.

БЕРИДЗЕ М. М., колхозник, выселен за то, что он якобы в период 1927-1930 годов систематически ходил в Турцию и занимался контрабандой. В действительности же БЕРИДЗЕ в Турцию никогда не ходил и контрабандой не занимался.

ДОЛИДЗЕ М. Х., аджарец, выселен с семьей на основании одного агентурного донесения о том, что он якобы в 1920-1930 годах занимался контрабандой. При проверке в 1952 году агентурное донесение о контрабанде ДОЛИДЗЕ не подтвердилось.

Кроме того установлено, что сын ДОЛИДЗЕ пропал без вести на фронте Отечественной войны, а его дочери в 1949 году присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ВАЛИЕВ Д. В., 1915 года рождения, азербайджанец, член КПСС, с высшим образованием, педагог, выселен вместе с матерью, братом, женой, сыном и племянницей за то, что якобы в 1937 году был выселен из Армении в Казахскую ССР, откуда без разрешения прибыл на жительство в Грузию. Это обстоятельство материалами дела не подтверждено.

ВАЛИЕВ с 1942 по 1945 год служил в Советской Армии, участвовал в боях против фашистских захватчиков, награжден семью медалями, имеет 17 благодарностей от Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами. ВАЛИЕВ является членом КПСС.

Нами приведены лишь отдельные примеры грубейших извращений советской законности со стороны быв. МГБ СССР и МГБ Грузинской ССР при прямом попустительстве руководства ЦК КП(б) Грузии.

Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

1. По вопросу о так называемой «мингрельской националистической группе»:

а) во изменение постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года²² признать, что дело о так называемой «мингрельской националистической группе, возглавлявшейся бывшим вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. БАРАМИЯ», является вымышленным и в преступных карьеристских целях сфальсифицировано бывшим министром государственной безопасности Грузинской ССР РУХАДЗЕ;

б) всех арестованных по делу вымышленной «мингрельской националистической группы» — БАРАМИЯ М. И., РАПАВА А. Н., ШАРИЯ П. А., ЗОДЕЛАВА И. С., МИРЦХУЛАВА А. И., ШОНИЯ В. Я., КАРАНАДЗЕ Г. Т. и других, в количестве 37 человек, из-под стражи освободить с полной реабилитацией, а дело на них производством прекратить.

2. По вопросу о выселении из Грузинской ССР «враждебных элементов»:

а) Постановление Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года за № 4893-2113сс — отменить как незаконное, принятое в результате введения в заблуждение ЦК ВКП(б) со стороны ЦК КП(б) Грузии, МГБ Грузинской ССР и МГБ СССР;

б) поручить Министерству внутренних дел СССР пересмотреть решения Особого Совещания о выселении на основе указанного выше Постановления Совета Министров СССР граждан Грузинской ССР и всех незаконно выселенных вернуть к местам их прежнего жительства;

в) обязать Совет Министров Грузинской ССР возвратить освобождаемым из спецпоселений гражданам имущество, конфискованное у них при выселении.

Проект постановления Президиума ЦК КПСС, постановление следственной комиссии МВД СССР и заявления арестованных БАРАМИЯ М. И., МИРЦХУЛАВА А. И., РАПАВА А. Н. и ЗОДЕЛАВА И. С. прилагаются²³.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Л. Берия

АПРФ, ф.3, оп.61, д.83, лл. 144-157. Подлинник (машинопись с рукописными вставками).

№10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДЕЛА О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ МИНГРЕЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

10 апреля 1953 г.

Строго секретно

П5/1. О НАРУШЕНИЯХ СОВЕТСКИХ ЗАКОНОВ БЫВШИМИ
МИНИСТЕРСТВАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
И ГРУЗИНСКОЙ ССР

(т. Берия, Ворошилов, Каганович, Хрущев, Первухин, Микоян, Булганин,
Молотов, Маленков)

I.

Как известно из постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года, в Грузии якобы была вскрыта мингрельская националистическая организация, возглавляемая быв. вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамия, ставившая своей целью ликвидацию Советской власти в Грузии с по-

мощью империалистических государств. В связи с этим органами госбезопасности был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузинской ССР, которые содержались под следствием более года.

Ввиду недопустимой затяжки следствия, длившегося свыше 15 месяцев, а также в связи с поступившими сигналами о произволе и беззакониях, чинимых следователями в отношении арестованных, Министерством внутренних дел Союза ССР была проведена проверка всех следственных материалов по этому делу. В результате проверки выяснилось, что на самом деле никакой мингрельской националистической группы не было и нет, что вся эта нелепая версия о мингрельско-националистической группе в Грузии является провокационным вымыслом быв. министра государственной безопасности Грузинской ССР Н. Рухадзе.

Давно вынашивая преступные карьеристские цели, Рухадзе воспользовался тем, что в последний период в Грузии в работе партийных и хозяйственных органов имели место недостатки.

Не ограничившись провокационными попытками столкновения между собой руководящих партийных и советских работников, Рухадзе представил И. В. Сталину заведомо ложную информацию о существовании в Грузии мингрело-националистической группы.

Изобразив перед ЦК ВКП(б) преданных партии и Советской власти людей предателями и изменниками Родины, Рухадзе в сговоре с быв. заместителем министра государственной безопасности СССР Рюминым добился от И. В. Сталина санкции на их арест и заручился свободой действий для вымогательства от них показаний о преступлениях, которых они вовсе не совершали. Из МГБ СССР была направлена в Грузию бригада специально проинструктированных следователей в составе 10 человек во главе с заместителем начальника следственной части по особо важным делам Целковым. Арестованных избивали, надевали на них наручники, подвергали длительному лишению сна и другим средствам принуждения, строго запрещенным советскими законами, требуя от них «признаний» в шпионско-подрывной работе. При этом следователи провокационно заявляли арестованным, что подобные приемы и методы следствия применяются по прямому заданию ЦК ВКП(б).

Таким путем пытались Рюмин, Рухадзе и их сообщники добиться подтверждения затеянного ими провокационного дела о так называемой «мингрельской националистической группе», а быв. министр госбезопасности СССР т. Игнатьев оказался на поводу у этих мерзавцев, целиком передоверил им следствие по этому делу и никак не реагировал на многочисленные жалобы арестованных о применении к ним следствием преступных методов.

Быв. секретарь ЦК КП(б) Грузии т. Чарквиани К. Н., а затем заменивший его на этом посту т. Мгеладзе А. И. не только не проявили элементарного критического отношения к сфабрикованному Рухадзе ложным данным, но и сами в значительной мере способствовали ему в этом деле.

А. Мгеладзе вместо того, чтобы разобраться в создавшейся обстановке и добиться прекращения чинимого МГБ произвола, сам проявлял активность в

раздувании этого провокационного дела и в дальнейших незаконных арестах ни в чем не повинных людей.

II.

На основе предложения ЦК КП(б) Грузии в ноябре 1951 года были приняты постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов. Как это теперь установлено Министерством внутренних дел СССР, указанные постановления были приняты на основе неправильной информации ЦК ВКП(б) со стороны ЦК КП(б) Грузии и Министерства государственной безопасности Грузинской ССР. Кроме того, при самом осуществлении этих постановлений были допущены со стороны МГБ СССР и Грузинской ССР явный произвол и грубейшие нарушения советских законов. Тысячи ни в чем не повинных советских граждан стали жертвами этого произвола и беззакония.

Подобный произвол и преступные нарушения советских законов в работе карательных органов наносят серьезный ущерб делу партии, интересам Советского государства.

ЦК КПСС постановляет:

1. Во изменение постановлений ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года признать, что дело о так называемой «мингрельской националистической группе, возглавлявшейся быв[шим] вторым секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамия», является вымышленным и в преступных карьеристских целях сфальсифицировано быв[шим] министром государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе, при содействии ряда руководящих работников б[ывшего] МГБ СССР.

2. Всех арестованных по делу так называемой «мингрельской националистической группы» — Барамия М. И., Рапава А. Н., Шария П. А., Зоделава И. С., Мирцхулава А. И., Шония В. Я., Каранадзе Г. Т. и других, в количестве 37 человек, из-под стражи освободить с полной реабилитацией, а дело на них производством прекратить.

3. Принять к сведению заявление тов. Берия Л. П. о том, что за фальсификацию материалов следствия по т. н. «делу о мингрельско-националистической группе», а также извращение методов следствия и грубейшие нарушения советских законов, помимо уже находящихся под стражей Рухадзе и Рюмина, МВД СССР арестованы и будут привлечены к уголовной ответственности зам[еститель] нач[альника] следчасти по особо важным делам б[ывшего] МГБ СССР Цепкое, быв[ший] зам[еститель] министра госбезопасности Грузинской ССР Тавдшвили, старший следователь того же министерства Кесонашвили и др.

4. Отменить постановление ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1951 года и постановление Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года «О выселении с территории Грузинской ССР враждебных элементов» как неправильные, принятые вследствие введения в заблуждение ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР со стороны ЦК КП(б) Грузии, МГБ Грузинской ССР и МГБ СССР.

5. Поручить Министерству внутренних дел СССР пересмотреть дела всех граждан, высланных с территории Грузинской ССР Особым Совещанием МГБ СССР на основе постановления Совета Министров СССР от 29 ноября 1951 года, и всех незаконно высланных граждан вернуть к прежнему месту жительства²⁴.

6. Обязать Совет Министров Грузинской ССР вернуть гражданам, возвращенным в Грузию из спецпоселений, имущество, конфискованное у них при высылении.

* * *

ЦК КПСС отмечает, что в результате злонамеренной провокации отдельных преступников и проходимцев оказалась оклеветанной коммунистическая партия Грузии — одна из старейших организаций нашей партии, которая всегда была верной опорой партии большевиков и последовательно проводила ленинскую линию как до социалистической революции, так и в годы Советской власти. Авантюристы Рухадзе, Рюмин и их приспешники не остановились перед тем, чтобы навести тень на грузинский народ, веками тесно связанный с великим русским народом и доказавший на всем протяжении социалистического строительства в нашей стране свою непоколебимую верность нерушимой дружбе народов Советского Союза. ЦК КПСС предупреждает, что никому не будет позволено возводить поклеп на нации и народы нашей страны и тем самым подрывать взаимное доверие и дружбу между народами, составляющие важнейшую основу могущества нашего многонационального социалистического государства.

ЦК КПСС напоминает партийным организациям, что неприкосновенность Советской социалистической законности является одним из главных условий дальнейшего укрепления нашего государства и успешного строительства коммунизма и обязывает всех руководителей партийных организаций бдительно стоять на страже соблюдения советских законов и ограждать от всяких посягательств интересы государства и права советских граждан, записанные в Конституции СССР.

* * *

Постановление ЦК КПСС «О нарушениях советских законов бывшими Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР» вместе с запиской тов. Берия Л. П. с приложением постановления следственной комиссии МВД СССР разослать членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС и первым секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Поручить первым секретарям обкомов, крайкомов партии и ЦК компартий союзных республик с постановлением ЦК КПСС и материалами по этому вопросу ознакомить членов бюро ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Учитывая, что сохранение за Особым Совещанием предоставленных прав не вызывается государственными соображениями, МВД СССР считает необходимым ограничить права Особого Совещания при министре внутренних дел СССР, разрешив ему рассмотрение дел, которые по оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы, и применять меры наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством Союза ССР, но не свыше 10 лет заключения в тюрьму, исправительно-трудовые лагеря или ссылки.

Одновременно МВД СССР считает целесообразным пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР упомянутые выше указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции³⁷.

Проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом Совещании при министре внутренних дел СССР прилагаются³⁸.

Л. Берия

ГА РФ, ф.9401, оп.2, д.416, лл. 123-125. Заверенная копия. Опубликовано: «Исторический архив», 1996, №4.

№22

ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ М. Д. РЮМИНА

№ 128/Б

25 июня 1953 г.
Совершенно секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.

Направляю протокол допроса арестованного б[ывшего] заместителя министра государственной безопасности — начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИНА М. Д. от 10-13 июня с. г.³⁹

РЮМИН признал себя виновным в том, что он, обманным путем пробравшись в органы безопасности, в карьеристических целях систематически занимался фальсификацией следственных материалов, в результате чего по необоснованным обвинениям в тягчайших государственных преступлениях арестовывались и осуждались невинные люди.

В 1944 году РЮМИН, работая начальником следственного отделения Управления контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа, сфальсифицировал следственные материалы по делу ошибочно арестованного фотокорреспондента газеты «Патриот Родины» ЕРМОЛИНА, добившись от него

путем избиений заведомо вымышленных показаний о его шпионской работе в пользу английской разведки.

Как показал РЮМИН, АБАКУМОВ, работавший тогда в должности начальника Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата Обороны, узнав о том, что РЮМИНЫМ было сфабриковано дело на ЕРМОЛИНА, вместо привлечения РЮМИНА к ответственности, перевел его на работу в центральный аппарат Управления контрразведки «Смерш» НКО.

Будучи назначен АБАКУМОВЫМ старшим следователем следственного отдела Главного управления контрразведки «Смерш», а затем следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН, под руководством АБАКУМОВА и ныне арестованных б[ывших] руководителей следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЛЕОНОВА, ЛИХАЧЕВА и КОМАРОВА, принимал активное участие в фальсификации следственных материалов по ряду дел.

В частности, РЮМИН участвовал в фальсификации следственных материалов по так называемым делам «Шпионского центра в «Еврейском антифашистском комитете»⁴⁰, якобы возглавлявшегося ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и др., и «Ленинградскому делу»⁴¹, по которому, как известно, были арестованы и осуждены руководящие партийные и советские работники г. Ленинграда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ, КАПУСТИН и др. В ноябре 1950 года РЮМИНУ, по указанию АБАКУМОВА, было поручено следствие по делу арестованного профессора ЭТИНГЕРА. Зная, что ЭТИНГЕР привлекался к лечению А. С. ЩЕРБАКОВА в качестве консультанта, РЮМИН, применив незаконные методы следствия, вынудил ЭТИНГЕРА дать вымышленные показания о неправильном лечении А. С. ЩЕРБАКОВА, которое якобы и привело к его смерти.

Будучи после этого вызван АБАКУМОВЫМ на допрос, ЭТИНГЕР отказался от этих показаний как вымышленных им в результате требований РЮМИНА. В связи с этим РЮМИН возобновил применение к ЭТИНГЕРУ извращенных методов следствия, довел его до состояния полного истощения, от чего ЭТИНГЕР в марте 1951 года умер в тюрьме.

В мае 1951 года РЮМИНУ за то, что он не зафиксировал показаний ЭТИНГЕРА, парторганизацией следственной части по особо важным делам МГБ СССР был объявлен выговор. В этот же период времени Управление кадров МГБ СССР потребовало у РЮМИНА объяснения по существу скрытых им при поступлении в органы МГБ компрометирующих его материалов.

Почувствовав, что под ним заколебалась почва, авантюрист РЮМИН, чтобы избежать ответственности за совершенные им преступления, решил пожертвовать своим благодетелем АБАКУМОВЫМ и обратился с письмом к И. В. СТАЛИНУ, в котором «разоблачил» АБАКУМОВА в смазывании дел и скрытии от партии и правительства показаний ЭТИНГЕРА о якобы умышленном умерщвлении А. С. ЩЕРБАКОВА.

После ареста АБАКУМОВА и руководящих работников следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИН, поощренный оказанным ему доверием, развернул в следственной части практику фальсификации следственных материалов по ряду дел.

Поставив перед собой цель доказать правильность своего заявления по делу ЭТИНГЕРА, РЮМИН создал известное дело о так называемых «врачах-вредителях», по которому был арестован ряд крупных деятелей советской медицины.

Встав на преступный путь обмана партии и продвинувшись при помощи вновь назначенного министром госбезопасности СССР ИГНАТЬЕВА на пост заместителя министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН с ведома и одобрения ИГНАТЬЕВА ввел широкую практику применения мер физического воздействия к необоснованно арестованным гражданам и фальсификации на них следственных материалов.

РЮМИН признал себя также виновным в том, что он и ИГНАТЬЕВ знали, что бывший министр госбезопасности Грузии РУХАДЗЕ сфабриковал дело о так называемой «мегрело-националистической группе», по которому был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии.

Как показал РЮМИН, он и ИГНАТЬЕВ принимали меры к тому, чтобы добиться подтверждения сфальсифицированных РУХАДЗЕ материалов путем вымогательства от ряда арестованных по этому делу лиц заведомо вымышленных показаний.

Несмотря на то, что РЮМИН принимал непосредственное участие в фальсификации следствия по делу о так называемом «Шпионском центре в «Еврейском антифашистском комитете», он в августе 1951 года подготовил, а ИГНАТЬЕВ представил И. В. СТАЛИНУ письмо, в котором сообщалось, что материалами следствия по делу «Еврейского антифашистского комитета» преступная деятельность арестованных по этому делу лиц доказана.

РЮМИН при содействии ИГНАТЬЕВА закончил это явно провокационное дело и направил его на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Проверка материалов дела о т. н. «Шпионском центре в «Еврейском антифашистском комитете» нами поручена специальной комиссии МВД СССР, заключение которой будет представлено дополнительно⁴².

Следствие по делу РЮМИНА продолжается.

Л. Берия

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

Лаврентий Берия. 1953

Стенограмма июльского пленума

ЦК КПСС и другие документы

СОСТАВИТЕЛИ:

В.Наумов, Ю. Сигачев

МОСКВА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»
1999
